

practice of applying foreign norms from the standpoint of doctrinal, interpretative and specific law enforcement approaches established in foreign legal systems. Attention is drawn to the need for preliminary determination of the type of foreign law, depending on the attribution of the system of legal norms to a certain legal family. The “markers” in the definition of the type of legal norms are analyzed – the features of the sources and systems of law, normative homogeneity and common legal conceptual foundation. The type of legal norm is analyzed based on the characteristics of Romano-Germanic (continental), Anglo-Saxon (Anglo-American) and religious-communal legal families. Particular emphasis is made on the need for comparative legal training of law enforcement officers adjudicating disputes complicated by a foreign element. The role of the comparative legal studies in the law enforcement process of private international law is shown.

Keywords: private international law; law enforcement; legal system; foreign law; foreign norm; comparative law.

UDC 341.9

*Статья поступила
в редакцию 28. 02. 2022 г.*

Т. С. ТАРАНОВА, А. Н. ШКЛЯРЕВСКИЙ

**НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ
ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ**

Гражданская дееспособность, по общему правилу, возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста. Дееспособность лица, достигшего совершеннолетия, презюмируется. Это означает, что каждый гражданин, достигший установленного законом возраста, обладает способностью своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их до тех пор, пока не появятся установленные судом обстоятельства, на основании которых гражданин может быть признан недееспособным или ограниченно дееспособным. В статье авторы анализируют положения гражданского законодательства об основаниях ограничения дееспособности гражданина, их общих чертах и различиях. Проанализированы мнения других исследователей по проблемам ограничения дееспособности гражданина и их реализации. Представлена позиция авторов данной работы по дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: ограничение дееспособности гражданина; основания ограничения дееспособности; порядок ограничения дееспособности; последствия ограничения дееспособности; попечитель.

УДК 347.155.5

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА (kgrpd@bseu.by), доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Александр Николаевич ШКЛЯРЕВСКИЙ (shkliareuski_a@bseu.by), кандидат юридических наук, доцент, декан факультета права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Прежде чем перейти к исследованию вопросов об ограничении дееспособности гражданина, следует остановиться на понятии «дееспособность». Из содержания ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) [1] под гражданской дееспособностью следует понимать способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Важнейшими элементами гражданской дееспособности являются сделкоспособность (возможность гражданина самостоятельно заключать сделки), деликтоспособность (возможность нести самостоятельную имущественную ответственность) [2, с. 98–99].

Пока не доказано обратное, каждый совершеннолетний гражданин признается дееспособным, и это не требует дополнительной проверки и оценки, если иное не предусмотрено законодательством. Выяснение полноты дееспособности гражданина потребуется только в случаях, непосредственно указанных в нормативном правовом акте. Например, в соответствии со ст. 63 закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» [3] при удостоверении сделки, доверенности, отмены доверенности, удостоверении согласия, отказа, отмены дарения, удостоверении заявления участника общества с ограниченной ответственностью (общества с дополнительной ответственностью) о выходе из общества проверяются дееспособность граждан (гражданская дееспособность), участвующих в совершении этих нотариальных действий.

В соответствии с п. 5 ст. 68 закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» при удостоверении регистратором документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом регистратор должен проверять дееспособность граждан, участвующих в сделке [4].

Выяснение обстоятельств, связанных с полнотой дееспособности, связано с тем, что лицо, лишенное дееспособности (ограниченное в дееспособности), не может самостоятельно совершать сделки по распоряжению своим имуществом без согласия попечителя.

Гражданская дееспособность не только нормативно определяется, но и защищается. В ст. 21 ГК закреплено правило о том, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и порядке, установленных законом. Полный или частичный отказ гражданина от правоспособности или дееспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом.

Ограничение дееспособности предусмотрено практически всеми системами права. При этом самыми распространенными причинами являются душевные болезни, состояние психики и определенные пристрастия лиц [5, с. 22–24]. Схожий подход в части регламентации причин ограничения дееспособности характерен и для белорусского гражданского законодательства.

В ст. 29, 30 ГК установлены основания ограничения дееспособности гражданина, которыми являются: 1) злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, в связи с чем гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение (п. 1 ст. 30 ГК); 2) психическое расстройство (заболевание), по причине которого ограничена способность гражданина понимать значение своих действий или руководить ими (п. 2 ст. 30 ГК); 3) улучшение психического состояния гражданина, который был признан недееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), в связи с чем суд признает этого гражданина ограниченно дееспособным (п. 3 ст. 29 ГК).

Указанные основания ограничения дееспособности гражданина имеют общие черты и существенные отличия. Общность их состоит в том, что указанные основания применяются в случае деформации сознательно-волевых качеств гражданина, что проявляется в гражданских правоотношениях с участием данного гражданина.

Отличия рассматриваемых ограничений дееспособности связаны с их правовой целью. Такой целью в случае ограничения дееспособности гражданина, который злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, является защита имущественных интересов семьи. Злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами является основанием для ограничения дееспособности гражданина только в случаях, если последний ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Направленность на защиту имущественных интересов семьи следует также из разъяснений, содержащихся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» [6]. Согласно п. 13 указанного постановления Пленума Верховного Суда ограничение дееспособности отменяется судом в случаях, когда семья лица, признанного ограниченно дееспособным, перестала существовать (например, в связи со смертью, разделением семьи) и, следовательно, отпала обязанность этого лица предоставлять средства на ее содержание.

Целью основания ограничения дееспособности гражданина, у которого вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими, является защита гражданских прав самого гражданина. О. А. Серова указывает на то, что наличие психического заболевания может существенно влиять на механизм принятия решения участником правоотношения. В гражданском праве данный механизм обозначается через категорию «воля» и является одним из элементов оценки действительности совершенного юридического действия — сделки. В зависимости от тяжести заболевания воля субъекта как элемент механизма принятия решения может утрачиваться либо подвергаться деформации [7].

Цель признания ограниченно дееспособным гражданина, который был признан недееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), но его психическое состояние улучшилось с восстановлением некоторых возможностей понимать значение своих действий или руководить ими, состоит в защите прав и законных интересов этого гражданина, страдающего психическими расстройствами, оказании ему помощи в реализации гражданских прав и обязанностей.

В п. 2 Решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 января 2014 г. «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году» [8] указано, что закрепление возможности ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) в зависимости от степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими и признания ограниченно дееспособным гражданина, ранее признанного недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия), в случае восстановления его способности понимать в определенной мере значение своих действий или руководить ими, а также закрепление гражданско-правовых последствий признания судом граждан, страдающих психическими расстройствами, ограниченно дееспособными необходимо в целях соблюдения конституционного принципа верховенства права, обеспечения конституционных гарантий прав и законных интересов граждан и устранения пробела в законодательстве.

Рассматриваемые цели могут иметь частичное совпадение в конкретных случаях. Ограничение в дееспособности гражданина, проживающего в семье, одновременно с защитой имущественных интересов членов его семьи может охватывать также интересы самого гражданина. Как правильно указывает Л. А. Грось, ограничение дееспособности распространяется на осуществление лицом его гражданских прав, а также права получать заработную плату и другие доходы и преследует цель охраны интересов самого лица, в отношении которого применяется эта мера, и его семьи [9, с. 2–11].

Общность и различия правовой природы оснований ограничения дееспособности проявляется также на сходстве и некоторых отличительных особенностях порядка ограничения дееспособности. Исходя из содержания п. 1 и 2 ст. 30 ГК следует, что ограничение в дееспособности должно осуществляться судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Такое требование применимо ко всем случаям ограничения дееспособности гражданина независимо от оснований его ограничения. В 2020 г. судами рассмотрено 370 дел по заявлениям о признании гражданина ограниченно дееспособным (в 2019 г. — 510 дел), из них удовлетворено 344 заявления (в 2019 г. — 461) [10; 11]. За первое полугодие 2021 г. рассмотрено 234 таких дел, по которым удовлетворено 220 заявлений о признании гражданина ограниченно дееспособным [12]. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (ГПК) [13] определяет, что гражданские дела о признании гражданина ограниченно дееспособным и дела о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) рассматриваются в особом производстве.

Порядок возбуждения и рассмотрения дел о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами схож с порядком рассмотрения дел о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания). Возбуждение дел указанных категорий возможно только по заявлениям определенного круга лиц. Дело о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами может быть начато по заявлению членов его семьи, прокурора, органа опеки и попечительства, а также общественного объединения, уставом которого предоставлено такое право. Дела о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) могут быть возбуждены судом по заявлению членов семьи данного гражданина, при их отсутствии — по заявлению близких родственников, а также — по заявлению прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрической (психоневрологической) организации (ч. 1 и 2 ст. 373 ГПК).

Касательно дел о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) следует указать, что согласно ст. 376 ГПК они могут быть начаты по заявлению опекуна (попечителя), а также лиц, указанных в ч. 2 и 3 ст. 373 ГПК. Вместе с тем редакции ч. 2 и ч. 3 ст. 373 ГПК различаются. Если ч. 2 данной статьи наделяет право обратиться с заявлением в суд психиатрическую (психоневрологическую) организацию, то ч. 3 ст. 373 ГПК указывает на более широкий круг организаций, предоставляя право на обращение в суд организации здравоохранения, иным организациям, осуществляющим медицинскую деятельность. Это вызывает вопросы о праве на обращение в суд с заявлением, что требует уточнения в законодательстве или разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда.

В качестве доказательств факта злоупотребления гражданином спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами могут

выступать: справки о помещении в медвытрезвитель либо об оказании медицинской помощи в связи с состоянием, связанным со злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами; акты освидетельствования на предмет установления зависимости от алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ; акты судебно-наркологической или судебно-психиатрической экспертизы; документы правоохранительных органов о допущенных нарушениях общественного порядка, создании конфликтных ситуаций в семье; иные доказательства, подтверждающие зависимость лица от алкоголя, наркотических средств либо психотропных веществ (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности»). Назначение экспертизы по таким делам не является необходимым.

Особенности производства по делам о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) проявляются на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку при наличии достаточных данных о психическом расстройстве (заболевании) гражданина для определения его психического состояния суд в силу ст. 374 ГПК обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу. Условие о том, что назначение судебно-психиатрической экспертизы осуществляется при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина, может приводить к следующему выводу: если достаточных данных о психическом расстройстве (заболевании) гражданина в суд не представлено, назначение экспертизы не требуется. В связи с этим возникает вопрос о достаточности доказательств по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), а также о том, могут ли иные доказательства выступать достаточными доказательствами психического расстройства (заболевания) гражданина при рассмотрении дел.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» не дается разъяснений относительно доказательств психического состояния гражданина по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания). Справедливости ради следует отметить, что в п. 10 указанного постановления разъясняется, что психическое состояние гражданина по делам о признании гражданина недееспособным определяется судебно-психиатрической экспертизой, поэтому ее назначение по делам о признании гражданина недееспособным является обязательным при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина. Такими данными являются, в частности, сведения, содержащиеся в выписке из истории болезни; справке о состоянии на учете и лечении в психиатрических (психоневрологических) организациях здравоохранения; свидетельстве об инвалидности в связи с психическим заболеванием и т. п.

Данное разъяснение может быть применено по аналогии к делам об ограничении дееспособности гражданина, который вследствие психического расстройства (заболевания) имеет ограниченную способность понимать значение своих действий или руководить ими. Однако поскольку правовой статус лица, признанного недееспособным, существенно отличается от правового статуса лица, ограниченного в дееспособности, вопросы эксперту должны быть направлены на выяснение способностей гражданина, страдающего от психического расстройства (заболевания), понимать значение его действий или руководить ими. Е. В. Богданов отмечает, что поскольку «...гражданское

законодательство дифференциации психических расстройств не знает, для признания гражданина ограниченно дееспособным достаточно наличия любого психического расстройства, если только будет установлено, что вследствие этого расстройства гражданин может понимать значение своих действий лишь с помощью другого лица. Очевидно, что в таких случаях вынесению судом соответствующего решения должно предшествовать проведение судебно-психиатрической, судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Заключение экспертизы будет оцениваться судом вместе с другими обстоятельствами по делу» [14, с. 33–37].

В случае отсутствия достаточных данных о психическом расстройстве (заболевании) гражданина для определения его психического состояния при назначении экспертизы по инициативе суда последний должен предложить юридически заинтересованным в исходе дела лицам представить дополнительные доказательства. Если для названных лиц представление дополнительных доказательств невозможно, суд на основании их ходатайств может содействовать в истребовании таких доказательств (ст. 179 ГПК). При получении достаточных данных о психическом расстройстве (заболевании) гражданина для определения его психического состояния может применяться алгоритм процессуальных действий, предусмотренный статьями 374, 376 ГПК, обязывающих суд назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

Помимо назначения экспертизы по инициативе суда экспертиза может быть назначена по требованию юридически заинтересованных в исходе дела лиц, которые наделены правом требовать назначения экспертизы (ст. 229 ГПК). О наличии такого права суд разъясняет сторонам и другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам и предоставляет им возможность заявить соответствующие требования. Вместе с тем право окончательного решения всех вопросов, связанных с назначением экспертизы, принадлежит суду (ст. 221 ГПК).

О назначении экспертизы выносится определение, в котором, помимо прочих необходимых реквизитов, должны быть указаны вопросы, поставленные перед экспертом. В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» судам разъясняется о том, что в определении о назначении экспертизы основными для выяснения психического состояния лица являются вопросы: 1) страдает ли лицо душевной болезнью или слабоумием; 2) может ли оно вследствие психического расстройства понимать значение своих действий или руководить ими.

В отличие от гражданина, признанного недееспособным, гражданин, ограниченный в дееспособности, должен быть способен понимать значение своих действий, но с определенной степенью ограничения такой способности. Также в отличие от гражданина, признанного недееспособным, гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства (заболевания), вправе на основании п. 2 ст. 30 ГК самостоятельно: 1) совершать мелкие бытовые сделки; 2) совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; 3) совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными попечителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения; 4) получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими. Кроме того, гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства (заболевания), вправе другие сделки совершать с согласия попечителя.

С учетом такой правовой регламентации прав гражданина, ограниченного в дееспособности, при назначении экспертизы представляется целесообразным поставить вопрос о том, может ли гражданин понимать значение совер-

шения действий, предусмотренных п. 2 ст. 30 ГК, руководить ими, и в какой степени. Указанное также актуально для дел о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), поскольку по таким делам судья в соответствии с ч. 1 ст. 376 ГПК при подготовке к судебному разбирательству обязан назначать судебно-психиатрическую экспертизу.

На гражданина, защищенного презумпцией, не должна возлагаться обязанность по доказыванию презюмируемого факта — своей дееспособности, равно как и обязанность по доказыванию фактов, опровергающих вышеуказанную презумпцию. Бремя доказывания сдвигается на заявителя с возложением на него обязанности представить подтверждения отклонений гражданина от общепринятых правил человеческого поведения. Таким образом заявитель отрицает сформулированную в законе презумпцию дееспособности совершеннолетнего гражданина относительно конкретного дела [15].

В заключение следует указать, если в результате рассмотрения дела в судебном заседании требования заявителя об ограничении дееспособности гражданина найдут подтверждение, это явится основанием для вынесения судебного решения об удовлетворении заявления. Такие судебные решения можно отнести к преобразовательным решениям. В частности, на основании судебного решения о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), во-первых, прекращаются правоотношения, которые существовали в связи с установлением и осуществлением опеки над недееспособным, во-вторых, возникают правоотношения, связанные с прекращением опеки и попечительства, в-третьих, возникают правоотношения в связи с установлением попечительства над гражданином, признанным судом ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания). По мнению А. Е. Шерстобитова, неверно говорить об ограничении дееспособности таких лиц, поскольку неполная или частичная дееспособность им предоставляется судом в силу прямого указания закона. В этих случаях, считает указанный автор, речь идет не об ограничении дееспособности, а о новом виде неполной (частичной) дееспособности, которая может быть выделена в один ряд с неполной (частичной) дееспособностью несовершеннолетних [16, с. 76—86].

Юридическим последствием судебного решения по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным является то, что оно выступает в качестве основания для назначения гражданину попечителя, а также для запрета гражданину, дееспособность которого ограничена, совершения определенных действий.

Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими такой гражданин может с согласия попечителя.

В результате вынесения судебного решения об ограничении дееспособности гражданина, у которого вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими, над ним также устанавливается попечительство. Данный гражданин вправе самостоятельно: совершать мелкие бытовые сделки; совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными попечителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения; получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими. Совершать другие сделки такой гражданин может с согласия попечителя.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1999. — № 7–9. — Ст. 101.
2. Колбасин, Д. А. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / Д. А. Колбасин / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД, 2016. — Ч. 1. — 492 с.
Kolbasin, D. A. Grazhdanskoe pravo [Civil law] : ucheb. : v 2 ch. / D. A. Kolbasin / Akad. M-va vnutr. del Resp. Belarus'. — Minsk : Akad. MVD, 2016. — Ch. 1. — 492 p.
3. О нотариате и нотариальной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 120. — 2/1055.
4. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним : Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 87. — 2/882.
5. Воронова, О. Н. Расточительство как «новое» основание ограничения дееспособности граждан / О. Н. Воронова // Нотариус. — 2020. — № 7. — С. 22–24.
Voronova, O. N. Rastochitel'stvo kak «novoe» osnovanie ogranichenija deesposobnosti grazhdan [Waste as a «new» basis for limitation the legal capacity of citizens] / O. N. Voronova // Notarius. — 2020. — N 7. — P. 22–24.
6. О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 13 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 3. — 6/425.
7. Серова, О. А. Ограничение дееспособности (вменяемости) лиц, страдающих психическими расстройствами: отсутствие системности норм в российском праве / О. А. Серова // Ученые зап. Казан. ун-та. Сер. гуманитар. науки. — 2016. — Т. 158, кн. 2. — С. 436–442.
Serova, O. A. Ogranichenie deesposobnosti (vmenjaemosti) lic, stradajushhikh psichicheskimi rasstrojstvami: otsutstvie sistemnosti norm v rossijskom prave [Limitation of legal capacity (sanity) of persons suffering from mental disorders: lack of systemic norms in Russian law] / O. A. Serova // Uchenye zap. Kazan. un-ta. Ser. gumanitar. nauki. — 2016. — T. 158, kn. 2. — P. 436–442.
8. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 января 2014 г. № Р-915/2014. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91400915>. — Дата доступа: 15.12.2021.
9. Грось, Л. А. К вопросу о гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности сторон и третьих лиц / Л. А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. — № 10. — 2002. — С. 2–11.
Gros', L. A. K voprosu o grazhdanskoj processual'noj pravospособnosti i deesposobnosti storon i tret'ih lic [On the issue of civil procedural legal capacity of parties and third parties] / L. A. Gros' // Arbitrazhnyj i grazhdanskiy process. — N 10. — 2002. — P. 2–11.
10. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/95f97011a1cc4ba2.html. — Дата доступа: 20.12.2021.
11. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/8186975d68124bb0.html. — Дата доступа: 20.12.2021.
12. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за первое полугодие 2021 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/d71debdec4e4496.html. — Дата доступа: 20.12.2021.
13. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 11 янв. 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 18–19. — 2/13.
14. Богданов, Е. В. Правовое положение граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства / Е. В. Богданов // Адвокат. — 2013. — № 6. — С. 33–37.
Bogdanov, E. V. Pravovoe polozhenie grazhdan, ogranichennyh v deesposobnosti

vsledstvie psichicheskogo rasstrojstva [Legal status of citizens limited in legal capacity due to mental disorder] / E. V. Bogdanov // Advokat. — 2013. — N 6. — P. 33–37.

15. Таранова, Т. С. Опровержение гражданско-правовой презумпции дееспособности при признании гражданина ограниченно дееспособным / Т. С. Таранова, Р. А. Велиев // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы междунар. круглого стола, Минск, 26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) и др. — Минск, 2019. — С. 74–78.

Taranova, T. S. Oproverzhenie grazhdansko-pravovoj prezumpcii deesposobnosti pri priznanii grazhdanina ogranichenno deesposobnym [Refutation of the civil-legal presumption of capacity in the recognition of a citizen of limited capacity] / T. S. Taranova, R. A. Veliev // Problemy garmonizacii material'no-pravovyh i processual'nyh sredstv zashhity prava : materialy mezhdunar. kruglogo stola, Minsk, 26 okt. 2018 g. / Belarus. gos. un-t ; redkol.: I. N. Koljadko (otv. red.) i dr. — Minsk, 2019. — P. 74–78.

16. Шерстобитов, А. Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ / А. Е. Шерстобитов // Вестн. граждан. права. — 2015. — № 2. — С. 76–86.

Sherstobitov, A. E. O deesposobnosti lic, stradajushhih psichicheskimi rasstrojstvami, v svjazi s modernizaciej pravil o pravovom polozhenii grazhdan v GK RF [On the capacity of persons suffering from mental disorders in connection with the modernization of the rules on the legal state of citizens in the Civil Code of the Russian Federation] / A. E. Sherstobitov // Vestn. grazhdan. prava. — 2015. — N 2. — P. 76–86.

TATIANA TARANOVA, ALEXANDER SHKLYAREVSKY

CERTAIN PROVISIONS OF THE CIVIL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON THE RESTRICTION OF LEGAL CAPACITY OF CITIZENS AND THEIR IMPLEMENTATION

Authors affiliation. *Tatiana TARANOVA* (kgrpd@bseu.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*; *Alexander SHKLYAREVSKY* (shkliareuski_a@bseu.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. Civil capacity, as a general rule, arises in full with the coming of legal age, i.e. after reaching the age of eighteen. The legal capacity of a person who has reached the established age of majority is presumed. This means that every citizen who has reached the age established by law has the ability to acquire and exercise civil rights by his/her actions, create civil duties for himself/herself and fulfil them until there are circumstances established by court based on which a citizen can be declared incapable or partially incapacitated. The authors analyze the provisions of civil law on the grounds for restricting a citizen's legal capacity, their general features and differences. The opinions of other researchers on the problems of restricting legal capacity of a citizen and their implementation are analyzed. The authors' opinion on the discussion issues is given.

Keywords: restriction of a citizen's legal capacity; grounds for restricting legal capacity; procedure for restricting legal capacity; consequences of restricted legal capacity; trustee.

UDC 347.155.5

*Статья поступила
в редакцию 14. 02. 2022 г.*